

Солодовников С.Ю., д. э. н., Ермолицкая Е.А
УО «Белорусский национальный технический университет»
. Минск, Республика Беларусь
kateapps@mail.ru

НЕЛЕТАЛЬНОЕ РАЗРУШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И РЕАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В современную эпоху развития компьютеризации и информатизации общества современные информационные технологии все глубже проникают во многие сферы жизни общества. Этот процесс с течением времени становится настолько масштабным, что затрагивает жизненные интересы государств, особенно в области информационной безопасности. Возникновение кибернетического пространства ознаменовало собой начало эпохи информационных войн. Это можно объяснить тем, что с появлением все более и более усовершенствованных компьютерно-информационных технологий, ведение информационной войны становится в разы быстрее и является более эффективным воздействием на социум. Так как хозяйствующий субъект уничтожается нелетально, победа в информационной войне является «алгоритмически неразрешимой проблемой» [1].

В последнее время на страницах газет и журналов, в выступлениях ученых-теоретиков и практиков все чаще встречаются такие понятия как информационная война, информационное воздействие, информационное оружие. Более того, высказываются мнения о том, что с наступлением и дальнейшим развитием третьего тысячелетия лидерство в мире будет определяться не столько экономическим потенциалом государства, сколько его способностью контролировать информационные процессы и таким способом оказывать воздействие на социально-опасных субъектов путем их подавления и разрушения, используя при этом соответствующие инструменты. Именно поэтому такие понятия как «информационное оружие» и «информационная война» означают, по сути, революцию в сфере компьютерно-информационных технологий, выражая принципиально новые формы противоборства, которые являются решающим фактором владения современным миром.

Таким образом, традиционные способы ведения военных действий отходят на задний план, уступая место принципиально новым формам противоборства, которые ориентированы на использование различных видов и способов как информационного, так и организационного оружия. Данные инструменты позволяют начать против социально-опасного субъекта так называемую нелетальную войну, которая будет направлена на достижение его социальной смерти без физической ликвидации. Нелетальную войну, в свою очередь, также можно рассматривать как средство обеспечения экономического и политического господства одних социальных субъектов над другими.

Необходимо отметить, что при проведении информационной войны в нее автоматически вовлекается все население земного шара. В соответствии с вышесказанным, для ее проведения используются инструменты информационного и организационного оружия.

Информационное оружие целесообразно рассматривать как такой вид оружия, который осуществляет целенаправленное воздействие через сознание на определенные группы социальных субъектов с целью навязывания им определенной модели социально-экономического поведения. К видам информационного оружия можно отнести СМИ, гипертексты, медийные ряды и т. д. Однако на сегодняшний день наиболее простым и частым способом воздействия на социальных субъектов являются именно СМИ, в силу их широкой популярности и распространенности. Они являются классическим примером информационного оружия: финансируются правящей верхушкой, применяются для управления хозяйствующими субъектами в собственных интересах и навязывания им своего мнения. Теперь время, необходимое для победы в информационной войне, ранее измеряемое веками и десятилетиями, уже можно сократить до вполне приемлемых сроков. Мир снова поворачивается к высоко заряженному полю битвы идей; это уже не только мир, в котором материальная база является предметами ожесточенного соперничества. В этом формирующемся мире ключ к успеху будет лежать в умелом управлении информационными возможностями и ресурсами – то есть, стратегическом планировании и управлении [2].

Необходимо также отметить, что одним из важнейших компонентов современного информационного оружия является сетевой дискурс, который представляет собой процедуру анализа и оценки социальных действий социального субъекта с помощью информационных концентраторов. В него входят операции по разборке и сборке социального субъекта.

Важным компонентом выстраивания названных общественно-функциональных процессов (сборки и разборки) является адекватная оценка вреда (угроз). Сегодня социальными технологами и маркетологами широко используется шкала оценки вреда (угроз) В.А. Чигирева – П.А. Юнацкевича (бинарная, десятибалльная и т. п.) как способ оцифровки и визуализации вреда и угроз от социальных действий социальных и квази-социальных субъектов [3]. Данная шкала позволяет получить «гладкие» оценочные функции и, соответственно, оказывает эффективное влияние на социальные (ризоморфные) процессы. Под влиянием, в данном контексте, понимается способность социального субъекта создавать и предотвращать угрозы. Влияние обеспечивает различные виды доминирования, определяет достоинство, самооценку, самоуважение и т. д. В свою очередь, информационный концентратор – это специальная сетевая конструкция, позволяющая осуществлять направленный сетевой дискурс, оперативно визуализировать вред (угрозу), исходящую от социального субъекта. Он позволяет мобильной толпе сетевых активистов (солдатам сетевой информационной войны) точно нанести информационный удар и нелетально для социального субъекта предотвратить наносимый им вред (разрушить представляемую им угрозу). Информационный концентратор способен разрушать и восстанавливать доверие к социальному субъекту, технологически обеспечивать солидарное поведение мобильных толп.

Разборку социального (квази-социального) субъекта можно рассматривать как информационное воздействие, приводящее к разрушению имиджа (социальная смерть, реорганизация, расформирование и т. п.). Результатом разборки субъекта является его социальная смерть – тотальное негативное гражданское согласие в отношении социального субъекта; разрушение доверия к социальному субъекту, вследствие чего он лишается влияния даже на процессы собственной жизнедеятельности, утрачивает позиции доминирования.

В свою очередь, сборка социального (квази-социального) субъекта – это информационное воздействие, обеспечивающее защиту имиджа (социальный «бронезилет»), восстановление имиджа, формирование нового имиджа (доверия, влияния). В данном контексте под квази-социальным субъектом понимаются организационные структуры, создаваемые человеком в процессе жизнедеятельности (оформляются различными способами в зависимости от различных юрисдикций). Выделение квази-социальных субъектов в отдельную категорию необходимо, например, при пояснении особенностей применения по ним информационного оружия (за квази-субъектом чаще всего «прячутся», «маскируются» конкретные люди).

Таким образом, любой социальный субъект, идентифицированный как источник вреда для других, начинает подвергаться такой процедуре как социальная смерть. Он может наблюдать процесс изменения своей социальной роли (отражение в сознании масс других субъектов созидательного образа данного субъекта) и статуса в обществе. Если подаваемое субъектом изображение не совпадает с отражаемым им образом, то он подвергается социальной смерти. Здесь важно не то, что отображается в так называемом «социальном зеркале» (Internet, социальные сети, СМИ и т. д.), а важен сам результат подачи.

Что касается организационного оружия, то его можно рассматривать как систему согласованных по целям, месту, времени и цене информационных, идеологических, организационных, экономических, психологических, политических и т. д. воздействий на противника, заставляющих его переориентироваться на цели, неприемлемые для выживания. Применяется данный тип оружия, как правило, на уровне государств. Основные задачи организационного оружия заключаются в том, чтобы дезориентировать поведение противника, усилить центробежные тренды в его социуме, обострить противоречия в системе его культурных кодов, навязать неприемлемые для его экономики программы развития, сформировать ситуативные социальные группы, которые будут требовать кардинального реформирования идеологических и политических интересов его государства и т. п. Следовательно, необходимо отметить, что организационное оружие, наряду с информационным, является важным и необходимым средством для мобилизационной консолидации многоукладного социума того или иного государства в преддверии серьезных глобальных потрясений. А для того, чтобы оказывать наиболее эффективное противодействие противнику, необходимо осваивать практические знания новых, инновационных методологий, технологий и методов организационного оружия.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что современный мир является полем «боевых» действий не только в сфере военно-политического и политико-экономического противостояния, но и в сфере информационного. Виды информационного и организационного оружия применяются для того, чтобы «завладеть» современным миром, навязать социальным субъектам свое мнение, подчинить их себе таким образом, чтобы противник направил имеющиеся у него средства, включая технические, против самого себя. Они позволяют оказать такое влияние на социальный субъект, которое приводит к блокированию его социальной активности.

Все же сам процесс информационной войны является достаточно сложным, так как начало войны определить порой достаточно трудно, что, в свою очередь, дает определенные преимущества агрессору. Но привилегии, которые получает агрессор на начальном этапе, могут и не привести его к окончательной победе. Именно поэтому в первую очередь следует оказывать воздействие на эмоциональную сторону большинства социальных субъектов, в силу ее наибольшей уязвимости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агафонов, С.Ю., Горюнков, С.В., Матвейчук, Е.Ф., Чигирев, В.А., Юнацкевич, П.И. Глобальное управление и нравственный принцип / Юнацкевич П.И. Серия книг: Теория и методика профессионального обучения и воспитания взрослых / Под редакцией В.А. Чигирева. – СПб.: Институт нравственности, 2006.
2. Гриняев, С.Н. Ноополитика – шаг на пути к созданию американской информационной стратегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/noo/>>. – Дата доступа: 11.03.2014.
3. Расторгуев, С.П. Часть вторая. Информационное оружие и проблема алгоритмической неразрешимости перспективности для информационных самообучающихся систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://evartist.narod.ru/text4/58.htm>>. – Дата доступа: 11.03.2014.